

Глава 19 - Размышления обеих сторон

Карина, как я и ожидал, была экспертом по лукам, что соответствовало культуре охотников-собирателей Атрайи. В ICX кентавры были главными ударными войсками ближнего боя, но у них была механика, которая позволяла им посрамить оба типа, пехоту и кавалерию. Эта механика заключалась в том, что они могли переключаться на дальний бой.

Было хорошо известно, что кентавры, особенно специально созданные для этого, с легкими доспехами и обученные стрельбе из лука, могли сократить боевые порядки. А когда появлялась возможность, они могли прорывать линии для быстрого решения проблемы. Единственная проблема заключалась в том, что они не всегда были легкодоступны. Многие кентавры в ICX обычно были враждебны, и единственным способом их интеграции была большая денежная выплата, чтобы они стали нейтральными, и их можно было нанять в качестве наемников.

Или можно было надеяться на их миграцию, если повезет. Правда, интеграция представляла собой еще одну проблему. Кентавры были известны как буйные и свободолюбивые существа, поэтому интеграция проходила медленно, и к ним постоянно применялся коэффициент лояльности -2. Это было ужасно сложно, особенно без компетентного губернатора.

Ее мастерство в стрельбе из лука легко затмило мое.

— Я хочу спросить тебя кое о чем, — сказал я, когда мы зачищали большую группу моховой слизи.

— Хм? О чем?

— Если это прозвучит слишком лично, не стесняйся не отвечать, хорошо?

— Конечно, хорошо.

— Ты когда-нибудь тосковала по дому?

Я ожидал небольшой паузы, но вместо этого был встречен смехом.

— Бывало, особенно когда я была жеребенком. Я никогда не знала ни своих настоящих родителей, ни своих предков. Но, возможно, именно поэтому...

Она повернулась ко мне с улыбкой — не счастливой, а усталой.

— Я провела все свое детство, плача из-за того, что не видела их. Теперь я знаю только то, что с этим ничего не поделаешь.

Ничего не поделаешь, но она действительно скучала по своей семье.

— Допустим, все пойдет хорошо, и Атрайя разрастется настолько, что мы перестанем быть простой деревней охотников... — сказал я, оглядывая леса за болотом. — Хочешь ли ты иметь шанс найти их?

Карина на секунду остановилась и повернулась ко мне.

— Исаак, ты можешь объяснить мне, что ты имеешь в виду?

Я был уверен, что она понимает меня, но просто отрицает это.

— Все не останется так, как сейчас, особенно... и, к сожалению, это связано с моим приездом. Вот почему я предпринимаю шаги для осторожного и быстрого развития деревни.

Я бросил новую стопку катализаторов в боковые сумки Карины.

— И с этим приходит возможность — твои родители, или все твоё племя, может быть где-то там. Я боюсь, что, когда придет время, на чью сторону ты встанешь?

— Ты хочешь сказать, что мы... в конечном итоге будем сражаться с моей собственной семьей?

Ее гнев был полностью понятен, но я должен был сделать это, иначе будут последствия.

— Да.

Я посмотрел прямо на нее.

— Ты хочешь ударить меня? Давай. Я не против, но это правда. Скоро мы будем втянуты в войну. Расширение за пределы болота, а вместе с ним и реальная возможность найти твоих родителей. Кентавры не самые дружелюбные существа. Ты и сама должна это знать, Карина.

Она знала, что это у нее в крови. Тот факт, что она прекрасно владела луком, был прекрасным примером этого инстинкта. Если бы это была игра, я бы мог превратить ее в верную подчиненную, дав ей деньги или материалы. Но это... Сначала я отрицал это, но это уже не было ИСХ. Видеть, как она злится и, возможно, пытается удержать себя от удара, который, вероятно, убьет меня, доказывало это.

Вот почему я должен подтвердить это, даже если не хочу.

— Я... я не могу заставить себя причинить вред Алте...

— Потому что ты не причинишь ей прямого вреда. Но будущие сообщения о присутствии ее подруги на поле боя, поражающей людей, которых она знает, — это то, что может стать реальностью. Ты можешь убить меня, если думаешь, что это что-то изменит, но мне жаль, — сказал я, опуская голову.

— Но... почему ты?..

Карина начала плакать.

— Мне жаль. В тот момент, когда мы начнем прокладывать эту дорогу, мы подвергнем себя риску. С каждым шагом наружу, конфликт будет пытаться найти нас. Мы не можем вечно сидеть здесь взаперти, особенно...

Особенно когда идет соревнование между сотней игроков по всему миру, можно играть в дипломатическую игру сколько угодно, надеясь сохранить мир надолго, но....

— Мир — это то, что я надеюсь сохранить. Но чтобы защитить мир, нужно быть готовым к войне.

— Я... не знаю, — ответила Карина, потирая глаза. — Это... месть за мой вопрос?

— Я бы с удовольствием, но дело не в этом. Скоро мы выйдем на прямую линию, чтобы в конечном итоге встретиться с новой силой в регионе. Мы все еще слабы, с горсткой охотников и добровольцев для символической силы сопротивления. По крайней мере, это пока, потому что я хочу, чтобы все жили так же, как жили, — сказал я, берясь за свой лук. — Но этого нельзя сказать о других силах. Я знаю, что найдутся те, кто пренебрежет своими или посягнет на личность ради упорядочивания.

Да, и один из таких людей был здесь, говоря это. Я знаю, что я лицемер, но я должен сказать ей об этом. Пока она может игнорировать это, но, когда наступит момент принятия решения, ей некуда будет бежать. Загнать ее в угол до того, как это произойдет, было лучше, чем позволить проблеме загнать ее в угол.

— Алтана... Нет, все были очень гостеприимны ко мне, — сказала она, оглядываясь в сторону деревни. — Я боялась их, но они все равно старались показать, что я ничем от них не отличаюсь. Я всегда чувствовала себя чужой, но, когда другие дети позвали меня играть, я... я почувствовала, что принадлежу им. Конечно, я бегала быстрее любого из них, и я слишком высокая, чтобы как следует спрятаться, но ко мне никогда не относились как к кому-то, кто не должен быть здесь. Моя семья где-то там. Возможно, они окажутся не такими, как ты думаешь, или, может быть, ты в конечном счете прав. Но моя настоящая семья находится там, так что...

Она посмотрела в сторону Атрайи. Понятно, значит, она уже все решила. Так будет лучше для нас обоих.

— Я понимаю, — сказал я, подойдя к ней и похлопав ее по плечу. — Мне жаль, что мне пришлось заставить тебя пройти через это.

Она покачала головой.

— Нет... Мне кажется, я понимаю, что ты имеешь в виду. Ты пытаешься заставить меня решить для себя, буду ли я продолжать поиски своей семьи или сосредоточусь на том, чтобы остаться со всеми в Атрайе.

Ну... в какой-то степени она была права. Я пытался заставить ее принять решение, но не только ради ее семьи.

Она была важной частью будущего, но я хотел дать ей возможность выбрать самостоятельно.

Или, возможно...

— Не совсем верно, но... Я лишь хотел дать шанс тоскующему по дому путнику пройти свой путь.

Я отвернулся.

— Что-то вроде этого.

Я попытался выдать это холодно, но услышал, как она хихикнула.

— Значит, ты тоже тоскуешь по дому. Думаю, нас стало двое, да? Я рада, что ты уделил столько внимания тому, кого плохо знаешь.

— Возможно, рассматривать это как размышления между нами?

Я снова повернулся к ней.

— Я все равно позволю тебе изменить свое решение позже. Но в то же время, можешь ли ты дать мне время, чтобы ответить?

— Ответ... на что?

Я посмотрел вдаль, далеко на горизонт.

— Ответ на твой предыдущий вопрос — что я думаю об Алтане, или о будущем Атрайи, в

частности.

По мере продвижения мы расчищали все новые участки болот. Несмотря на то, что произошло ранее, Карина легко пришла в себя. Вернее, ее шаг казался еще более легким, чем раньше. Возможно, с ее спины наконец-то сняли бремя. Вскоре мы достигли первой реки, окончательно очистив маршрут от моховых слизней, когда он был практически переполнен ими. До их возвращения должно пройти еще несколько дней, так что у нас было небольшое окно.

— Ты упомянул, что мы строим здесь дорогу и мост, но у нас нет инструментов, верно? Я всегда полагала, что для строительства дорог нужна большая подготовка...

— Откуда у тебя такая информация?

Она наклонила голову.

— Это от Алтаны. Ты живешь на утесе, или так я слышала, верно?

Я кивнул.

— А что тогда с этим связано?

— Ты знаешь, что от деревни к утесу ведет гравийная дорога, — объяснила Карина.

— Это... это не то, что Алтана или ее семья сделали лично; это было уже до них.

Значит... эту гравийную дорогу построил кто-то другой? Это было удивительно, но не маловероятно. Неудивительно, что остальная часть деревни полагалась на тропы.

— Значит ли это, что на месте Атрайи раньше была деревня или город?

Карина пожала плечами.

— Не знаю, но у меня есть предположение.

— Предположение? Какое?

— Ну... я уверена, что могу ошибаться, но дорога вроде прочнее, чем кажется. Некоторые участки твердые, где гравий и каменная кладка держатся вместе; некоторые полностью разрушены...

Карина приложила палец к подбородку, размышляя.

— Скажу, что я уже сломала несколько половиц. Поэтому в доме Алтаны пол устлан соломой. Но по тому, какие сейчас дороги, мне думается, что здесь было много лошадей? Или, по крайней мере, существ с такими копытами, как у меня.

Это была интересная теория. Однако у нее были свои недостатки. Когда Карина шла, был виден рисунок, подобный тому, как ходят люди. Это было невозможно, если только эти лошади не шли в одном и том же темпе по неровной траектории. Первой причиной могла бы быть эрозия от воздуха и воды, так как это обычно случалось с камнем. Даже бетон не был защищен от этого воздействия. Еще одним доказательством был мох, росший на обочинах некоторых разбитых участков дороги...

Но это не опровергало ее теорию полностью.

— Я всегда предполагал, что причиной тому была погода, ну, знаешь, время... вода... но не кажется ли эта тема немного странной?

— Ну, да, но я всегда находила это загадочным, понимаешь? Я хотела узнать, есть ли тайны в земле, которую мы населяем, но у меня нет времени. Вот почему...

Она посмотрела на меня с ожиданием.

— О, я понял. Ты хочешь, чтобы я в этом разобрался?

— Да!

Я вздохнул.

— Я могу, но не жди немедленных результатов. Прогресс стоит на первом месте перед любыми археологическими изысканиями.

Карина хихикнула.

— Извини, извини. Мне всегда нравятся загадочные места, потому что однажды я услышала, что недалеко от нашего дома есть пещера с таинственными руинами! Я так и не нашла эту пещеру, но она показалась мне интересной...

Подождите. Пещера? Рядом с деревней?

— Я знаю, где это, — сказал я, убирая последние катализаторы.

— Ты знаешь?

Карина выглядела удивленной.

— Откуда?..

— Я исследовал деревню, и нашел пещеру. Как только ты свернешь налево от забора найдешь ее, — сказал я, открывая свою [Карту мира].

— Однако она... не заброшена. Когда я проверил ее, я услышал, как внутри рычит минотавр.

— Минотавр... может быть, когда-нибудь мы сможем ее проверить?

Я кивнул.

— Да, таков план, но не сейчас. Мы едва сводим концы с концами. Скоро нужно будет закладывать фундамент для дороги. Давай закончим на сегодня, а завтра продолжим следующую операцию по расчистке.

В итоге мы расчистили достаточно хороший свободный участок до первой реки. Вторая река, протекающая внутри болотистого леса, будет нашей следующей целью.

<http://tl.rulate.ru/book/73816/2388882>